Глава 76: Кузен

Дама Жуань подняла глаза и позвала прислугу снаружи:

— Нун’эр, позови сюда Саньлана.

[Саньлан = третий сын, те же правила именования, как Улан и Цилан дома Ван Лан Я, но он Саньлан дома Чэнь. В больших семьях часто второе, подростковое имя дается по числительному. Возможно, чтобы не запутаться в очередности наследования.- влезла с пояснениями А Жунь, внимательно прислушивающаяся к происходящему. На ее памяти таких событий и этой беседы не было, и ей было невероятно любопытно, что случится дальше]

— Да.

Пока Чэнь Жун находился в недоумении, вскоре отозвался молодой человек с ломающимся юношеским голосом:

— Мама, ты меня звала?

Госпожа Жуань обрадовалась, услышав голос.

— Саньлан, подойди,— с любовью позвала она его.

Вошёл молодой человек 18-19 лет. Он был высок, но довольно изящного сложения, явно тренировками этот юноша не увлекался. На нем было богатое домашнее ханьфу – домашее, потому что слоев было не так уж много - всего два. Была нижняя одежда, которая тут шла за нижнее белье и верхнее ханьфу. В домах было достаточно тепло, последние дни выдались не ветреными, да и климат тут был мягче чем в том же более северном Пинге. В доме Дамы Жуань стояли жаровни, обычные не артефактные. Но много. Запах благовоний: ароматической смолы, брошенной в угли, вился в возжухе

Кузен невольно остановился в дверях, внезапно увидев Чэнь Жуна. О юном кузене ходило много слухов, особенно последнее время, учитывая, что тот еще не был представлен обществу. От откровенно скандальных до восторженных. Но все они, по сути, несли в себе сексуальное желание. О нем матерились и вздыхали, со вкусом и часто неприлично описывали его прелести. Однако кто бы посмел встать впереди Ван Цилана? Даже вон у Принца Сымы не вышло… И сейчас Саньлан жадно разглядывал знаменитость их Дома.

Бездна, слухи-то не врали. Мальчишка был чертовски красив, даже красивее любой девушки! Не удивительно, что он пользуется такой популярностью…

Однако Саньлан быстро отвел взгляд, поклонился Госпоже Жуань и почтительно приветствовал ту.

— Присаживайся, сын мой, - голос госпожи разве что не мурлыкал.

Определенно, госпожа Жуань обожала своего сына. Ну и то правда, у нее были две дочери, что заставило Чэнь Юаня жениться во второй раз на девице из рода Ли. Хотя это был во многом и политический шаг, учитывая ее происхождение из семьи Советника Ли. Но она тоже родила дочь, и только тогда даме Жуань повезло, и она родила Саньлана. Наследник Юаня был балован без меры. Внешне он был неплох, однако красавцем его бы никто не звал. Его мать была куда эффектнее. Не исключено, что все изменится с возрастом… все же черты лица были правильными и кожа чистой. Он больше походил на Юаня, чем на даму Жуань.

— Да.- почтительно ответил наследник Юаня

После того, как Саньлан занял свое место, молодой человек обратил свое внимание на Чэнь Жуна и спросил,

— Матушка, он ...?

— Он? Он - А Жун. Твой младший брат.

— Простите?

Вроде как удивленный, молодой человек с любопытством посмотрел на Чэнь Жуна и воскликнул:

— А Жун, который играл "Любовную Песнь Феникса"?

АЖун был уверен, что тот узнал его гораздо раньше, но счел правильным разыграть тут знакомство…хотя понятно, это для того, чтобы понять акценты в семейных отношениях.

Госпожа Жуань похлопала рукой в предостережении:

— Не отзывайся так о своем Мэймэй. [Почему она меня так назвала? – удивился мысленно Женя – ведь это значит – сестричка? Это оскорбление?)

- (Ни в коем случае, забеспокоилась А Жунь. - в данном случае она так говорит о том, кто предназначен в младшие, это уменьшительно ласкательное домашнее прозвище)

— А Жун, — сказала она с улыбкой, — это твой троюродный брат. Отныне обращайся с ним как со старшим братом, как и с А Вэй.

— Да.

Чэнь Жун встал, склонился в поклоне и сказал:

— Как поживаете, третий брат?

Чэнь Саньлан на его слова встал и тоже поклонился в ответ.

— Не будем церемониться, А Жун.

Удовлетворенная, Госпожа Жуань улыбнулась и тепло сказала:

— А Жун, твой третий брат тоже очень образованный человек, Ты должен проводить с ним больше времени в будущем. Что касается тех, у кого небрежные манеры и речь, лучше всего ограничить свое взаимодействие с ними.— Она видела, что Чэнь Жун немного тугодум. Ее слова были сказаны очень прямо.

Она сказала это так прямо, но Чэнь Жун все еще не понимал. Как бы.

Подросток посмотрел в замешательстве, раскрыв широко и наивно свои невозможно нефритовые дивные глаза и спросил свою тетю:

— Небрежные манеры и речь? Кого Вы имеете в виду, тетя?

Хотя и правда, в памяти Чэнь Жуна, кроме него самого, в силу другого менталитета, он честно не знал никого, кто заслуживал бы такой оценки.

Госпожа Жуань посмотрела на него в замешательстве, а в глазах вспыхнуло нетерпение. Умеет же мальчишка ставить в неудобное положение, учитывая его связи…

Сидя рядом с ним, Чэнь Саньлан, наконец, сообразил, что мать, похоже, приказывает ему сопровождать этого Чэнь Жуна на правах старшего брата. Что ни говори, но это было традицией и довольно привлекательной в данном случае. Он продолжал глазеть на него, разве что слюной не капая. В его голове проносились сцены. Одна другой привлекательнее. Но кажется, очаровательный кузен загнал его мать в неловкую ситуацию. То ли он был так наивен, то ли наоборот, являлся тем еще интриганом.

В этой неловкой обстановке Саньлан встал и мило улыбнулся.

— Все верно, все верно. А Жун, твоя тетя устала. Я провожу тебя.

Чэнь Жун почти вздохнул с облегчением. Он быстро встал и ответил:

—Да.

Женщина-служанка плавной походкой выступила перед Чэнь Жуном.

Когда они подошли к ступенькам, та наклонилась к Чэнь Жуну и прошептала:

— А Жун, мы всегда ненавидели чужаков в поместье. Хм, даже если они законные дочери, как их знания и красота могут сравниться с твоими?

Внезапно Чэнь Жуна осенило. Значит, Дама Жуань имела в виду Чэнь Цянь и Чэнь Ци - дочерей основной ветви. Дочери Юаня от его жен уже давно были замужем. Нет, Чэнь Вэй тоже находилась рядом с ним. Слова Госпожи Жуань, вероятно, предназначались и той. Конечно, дочь от наложницы. Любопытно, а что стало с той наложницей? Дама Жуань будь здоров собственница. Все ее чаяния сейчас крутятся вокруг любимого сына. Она даже не отпустила того в обозе с отцом, а привезла позже сама. По слухам, ее обоз был хорошо защищен гвардией князя, ее отца.

В мозгу резко полыхнуло, что Саньлан еще не сдал экзамена. А что если… такое было вполне вероятно. Для мужских союзов близость родства не имела значения. Дети будут просто принятыми от наложниц. Но он останется вместе с талантами и деньгами в роду. Странно, что эта мысль не осенила Чэнь Гонжана. У него тоже есть свободные сыновья… Впрочем, женщины всегда практичны и хитры. И порой соображают куда быстрее.

Как только та увидела, что Чэнь Жун, наконец, сообразил, в чем дело, натянутая улыбка исчезла с ее лица. Она посмотрела в сторону комнаты и снова сказала Чэнь Жуну:

— Ван Цилан пригласил тебя завтра на прогулку по озеру, не так ли?

Чэнь Жун удивленно кивнул.

Улыбка женщины снова застыла, когда она поняла, что Чэнь Жун все еще не успевает мыслями последовать за ней.

— Пусть твой третий брат отвезет тебя завтра на прогулку по озеру.

Понимание осенило Чэнь Жуна еще раз.

— Да, — почтительно ответил он и склонился в поклоне.

Дама Жуань в стороне удовлетворенно кивнула и ласково сказала:

— Иди.

— Да.

Она покачала головой, наблюдая вслед за Чэнь Жуном. Ожидаемо – демонски красив, но не слишком умен. Как и все мужчины. Но тем и лучше.

Горничная подошла и встала у нее за спиной, сдерживая смех.

— Я впервые вижу такого тупенького молодого красавчика.- И она томно вздохнула.- Но какой хоро-ошенький…

Другая кивнула, тоже томно вздохнула и сказала:

— Мы ничего не можем поделать, если Ван Цилан высоко его ценит. Я уверена, ты знаешь, что в Цзянькане даже императорская семья не может сравниться с престижем крови дома Ван! Если Саньлан сможет получить похвалу от Ван Цилана, это пойдет ему на пользу для предстоящей поездки в Цзянькан.

Дама Жуань ухмыльнулась. Экие дурочки. У нее совсем иные планы. Юань СТАНЕТ Главным советником императора от рода Чэнь. И не меньше, раз уж не удалось сделать его главой рода... А для этого ей нужен этот мальчишка – омега. Кажется, именно так именовались подобные одаренные. Она взглянула на коралл. Это была едва ли не самая ценная часть ее приданого. Когда она прибыла сюда, то первым делом взглянула на божественный артефакт и была поражена тем, что он начал расти… До этого она даже не предполагала о том, что этот коралл живой, считая все рассказы – легендами, а коралл просто красивым ценным украшением. Но ее отец предупреждал о подобной возможности и на ее вопрос - как такое определить, он сказал, что она не ошибется.

И дама Жуань сразу начала поднимать все слухи, изменения и происшествия в семье за последнее время. И даже пожалела впервые, что не отправилась в путь одновременно с мужем. Он успел за это время сделать несколько ошибок. Муж, увы, не слишком умен и едва не наломал дров в ее отсутствие. Она же первым делом собрала все данные и сложила все пазлы. И она точно не упустит выгоды. Ну а эти дурр-ры… впрочем, ей будут нужны хорошенькие девчонки, способные рожать. И рожать они будут от Жуна. Именно так учил ее отец, Князь Жуань. Он сразу сказал, что за одаренными будущее. И именно они вскоре все будут решать в империи. И счамые ценные из них те самые омеги, слабые маги однако умеющие брать силу из любой окружающей среды.

Значит, мальчишку надо привязывать к роду. Любыми средствами. Чуть бы раньше… она бы уже подложила ему пару бастардок из своих воспитанниц. Чтобы тот крепко запал, а лучше и стал виноватым в отцовстве. Но тот уже вон, рукава себе обрезал. Кхм. Нет, такое хорошо, не придется ломать психику, может мальчик и правильно выводы сделал, или даже сам отец ему уже сказал о его перспективах… Ладно, она все хорошо обдумает.

Но точно силу она из семьи не отпустит. И этот омега у нее с рук есть будет. А там, глядишь, и маги подтянутся. И тогда ее сестицы не раз попомнят ее…она не собиралась быть жалостливой.

Но сначала надо точно выяснить , он ли одаренный омега… пока точных доказательств не было. А новых людей в поместье хватает

В Эту ночь Чэнь Жун занялся внедрением рун в рукоять кнута. Работа была мелкая и кропотливая, учитывая что он был потомственным оружейником, то вполне выполняемая. В медную жилу он внежрил молнию, не замыкая рунную цепочку чтобы она сама достраивалась при активации и посылала импульс по всей длине. Была еще заложена серебряная жила и сталистая , а еще вплетены волосы, возможно из конской гривы и узкие полоски кожи, кажется, змеиной.

Еще не наступил полдень, когда экипаж Чэнь Саньлана подъехал ко двору Чэнь Жуна на следующий день.

— А Жун, идемте, — позвал слуга, со всем почтением вошедший во двор. Но Женя был уже готов к прогулке, так что застать врасплох его не удалось. Прикидывая, что на озере точно жарко не будет, он приоделся в новое стеганное хальфу с рунами.

Так что на приглашение Чэнь Жун согласился, вышел и вынес свою зачарованную цитру.

Подойдя к воротам, он с удивлением обнаружил, что Чэнь Вэй с любопытством наблюдает за ним и колясками: его и Чэнь Саньлана. Та, казалось, немного опасалась старшего брата, потому что ее глаза нервно бегали по сторонам. Это не было удивительно, рядом с наследником Юаня она, дочь наложницы, была никто. От слова – совсем. В глазах наследника ее статус был тем же что и служанок матери… даже тех еще, пожалуй, повыше.

Когда Чэнь Жун приблизился, Чэнь Саньлан поднял занавеску шицзюй и бросил быстрый взгляд на цитру в его руках.

— Разве столь заурядная цитра не выставит нас в дурном свете?— нахмурился он.

Затем он наклонился и вручил Чэнь Жуну искусно сделанную цитру, усыпанную нефритом и жемчугом, все время улыбаясь:

— К счастью, твой третий брат хорошо подготовлен. А Жун, воспользуйся этим.

Отдавая инструмент, тот намеренно или нет, но коснулся тыльной стороны его фарфоровой ладони.

Чэнь Жун держал свою цитру все с той же самой преданностью, и сделал шаг назад, криво улыбнувшись:

— Ты напрасно беспокоишься, третий брат. Цилан видел мою цитру раньше и высоко оценил ее голос.- он не стал уточнять что Прнинц послал ему куда более богатую и даже артефактную цитру на которой он играл «Жалобную песнь ученого» в его поместье. Но он ее пока отложил, намереваясь изучить тщательнее ее возможности.

Чэнь Саньлан сделал паузу, припомнив, что Чэнь Жун играл ”Любовную Песнь Феникса” для Ван Цилана. И покачав головой, пробормотал:

— Не бери в голову. Сделаю, всё как захочешь.

Он положил цитру обратно, а затем взглянул на Чэнь Жуна, при этом рассмеявшись:

— А Жун, усаживайся со мной в той же коляске. Мы должны дать знать посторонним, насколько мы близки.

— Благодарю, третий брат, но моя поездка уже приготовлена, — сказал Чэнь Жун, покачав головой и улыбнувшись. Затем он повернулся и пошел к своей компактной шицзюй, управляемой гордым евнухом.

Случайно Чэнь Жун заметил, что Чэнь Вэй выглядывает из-за двери с некоторой завистью.

Чэнь Жун отвел взгляд, и быстро влез вовнутрь, после чего оба экипажа направились к главным воротам, один за другим.

— Я слышал, ты и Ван Цилан встретились на пути, верно? — Чэнь Саньлан поднял занавеску и улыбнулся Чэнь Жуну. — И тогда ты привлек его внимание?

Из-за занавеса донесся чарующий голос Чэнь Жуна, обладающий такой же сильной привлекательностью, как и его внешность. Чэнь Саньлан прищурил глаза, с удовольствием выслушивая ответ шицю.

— Ван Цилан настоящий шифу,— сказал он.— Я просто разговаривал с ним раз или два.

— Дом Ван занимает ведущее место среди знати, — сказал ему Чэнь Саньлан, кивая. — И их тотем — гений Цилан. Мэймэй, это большая удача для кого-то с твоим положением, подружиться с ним и получить его хорошую оценку.

Из его слов Чэнь Жун понял его мысли, что в глазах окружающих он тянется к луне, даже если станет наложником Ван Цилана. Но хотя он будет только наложником, он будет любимым

благодаря хорошей оценке Ван Цилана о нем. Тьфу на такое.

Впрочем, все они не учитывают статуса омег. И опять-таки, а как со всем этим сопоставить то, что сам Цилан – омега?

Нет, он нахмурился, все было как-то наперекосяк. Да, Цилан был чрезвычайно привлекателен, и возможно, он просто хочет оказать ему покровительство, ну и прибрать другого омегу в свой род. Такой вариант был более понятен.

Но вот устроит ли самого Жуна переход в Род Ван, да еще и на положении наложника… учитывая то, как относились к наложникам в эти времена. Их могли дарить, одалживать, ими могли расплачиваться и их услугами гасить долги, они были тем же имуществом, фактически рабами.

Он опустил глаза, тайно усмехнувшись, но послушно ответил:

— Да, ты прав.

Чэнь Саньлан смотрел на изящную фигуру Чэнь Жуна, в то время как его внутренности покалывало от зуда. Ни одна из куртизанок, которых он встречал, не могла сравниться с этим младшим братцем по имени А Жун, ни фигурой, ни лицом. Не говоря уже о том, что его изящество, речь и осанка аристократа так сильно отличались от этих людей низкого происхождения. Его кожа просто светилась изнутри! Наверняка она ароматна, как цветы весной! Юноша перед его глазами был таким потрясающим; жаль, что он кузен. Но с другой стороны, ну и что, что кузен? Не родной же брат… Для мужских союзов это не существенно… Уж не это ли имела в виду матушка, давая наставления? - он тоже немного подтупливал, не всегда сразу понимая столь сложные интриги, второй, а то и третий подтекст ее высказываний.

Через некоторое время он, из приличия, отвел взгляд и, вспомнив о своих собственных делах, улыбнулся, сказав:

— А Жун, порекомендуй своего третьего брата знакомому Цилана, когда увидишь его.

— Конечно, — покорно ответил Чэнь Жун.

Под стук колес экипажи выехали из поместья Чэнь и въехали в город.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36126